

Публикация переписки журналистов, погибших в ЦАР, вызвала шок

Переписку журналистов Орхана Джемалю, Александра Расторгуева и Кирилла Радченко, убитых в Центральноафриканской республике, с их руководителями из «Центра управления расследованиями» (ЦУР) в ходе подготовки и во время самой поездки, опубликовало Федеральное агентство новостей. Когда ее читаешь, не покидает ощущение феноменального раздолбайства со стороны организаторов опаснейшей командировки.

О.Джемаль / vk.com

Начинаются опубликованные материалы с того, что группа составила список контактов людей, которые могли бы помочь им с расследованием в ЦАР. Затем Родион Чепель, журналист, сотрудничающий с ЦУР, создает чат «Centrafrique» в Телеграме. Собственно из этого чата и взята переписка.

Поначалу все выглядит обычно – обсуждается покупка билетов, бронирование жилья. Но уже 11 июля Расторгуев пишет странную вещь – он не смог «выполнить задание» руководителя ЦУР Андрея Коняхина. А именно – снять процесс оформления виз.

Зачем? Визы – туристические, съемка в посольстве запрещена...

Далее Расторгуев приводит справку об опасностях в ЦАР: «Уровень преступности в стране крайне высок даже для Африки... Не рекомендуется путешествовать без охраны... На востоке страны власти вообще не контролируют ситуацию».

Отправляющий его туда Коняхин отвечает лаконично: «Жуть». И ставит смайлик.

Действительно, жуть. В плане уровня подготовки поездки.

Справка взята с туристического сайта Aviaterra. Да даже Бог с ним, откуда. Но вопросы безопасности дальше вообще не обсуждаются. Если не считать вопросами безопасности медстраховку, которая есть, как выясняется из переписки, только у Расторгуева. Остальным Анастасия Горшкова, заместитель главного редактора ЦУР, протянувшая до последнего, в конце-концов советует сделать ее самостоятельно и заехать в любой офис страховой компании, заплатив 3 000 рублей. Да, еще обсудили правильную одежду и медикаменты. Тут советы дает опытный Джемаль. Мол, нужны трекинговые ботинки, а то колючки, джинсы и легкая куртка и так далее.

Проблема с жильем, как следует из общения в чате, остается не решенной. Над жильем должен «подумать» фиксер (человек, помогающий журналистам на месте) Мартин.

Начинается не менее занимательная история с документами. «Предлагаю всем участникам поездки сегодня скинуть электронные фото примерно 3 на 4 Насе Кулагиной (сотрудник ЦУР – ред.). Настя, надо сделать компактные (!) пресс-карты на английском языке. И табличку UN для машины», – пишет Коняхин.

Забегая вперед, отметим, что 1 августа руководитель информцентра ООН в Москве Владимир Кузнецов со ссылкой на пресс-секретаря миссии сообщил, что «Миссия ООН по стабилизации в ЦАР (MINUSCA) не предоставляла ни водителя, ни автомобиль для съемочной группы российских журналистов». (К слову, Коняхин потом заявлял о сотрудничестве и общении с представителями MINUSCA).

То есть ребята должны лететь с документами на языке, который в ЦАР практически не используется – там говорят на французском и местном наречии, а на машину вешать заведомо липовый опознавательный знак.

Впрочем, дальше становится ясно, что пресс-карты – это тоже расчет на «авось». «Там много неподконтрольных Банги территорий, по которым вы поедете. И там карта русского журналиста может сработать», – пишет Коняхин. И поясняет Джемалю, что наличие журналистских удостоверений туристическую легенду не разрушит: «А не надо их показывать. Спрятать на крайний случай».

27 июля группа отправляется в командировку и должна переночевать в Касабланке. Но неожиданно выясняется, что рейс в Банги будет в тот же день.

С фиксером Мартином связывается Чепель.

«Мартин пишет мне что от Банги до Бамбари (где Мартин и прииск) – полтора дня ходу в одну сторону. В Бамбари можно найти жилье. Как у вас определится с рейсом – сразу звоните ему и предупреждайте о времени прибытия», – уточняет Чепель.

А вот Коняхин дает совсем не понятное задание: «Обязательно снимите, как избавляетесь от пресс-карт!!! Художественно и с комментариями. Еще один журналист того же издания, (...), написал только что – все-таки нужно сначала договориться с министерством печати и коммуникаций)) Ага, так и сделаем)) – написали ему».

Зачем жечь пресс-карты, не понимает даже готовившая их сотрудница ЦУР Анастасия Кулагина. Коняхин пишет: «Так надо».

Не меньшая безалаберность проявляется и при разработке маршрута. Как видно из переписки, журналисты пользуются случайными публикациями в качестве источников информации.

Ну, и что касается денег и оборудования. «Мы же технику не будем страховать? (Спрашиваю, потому что только моей техники я

беру тысяч на 300 плюс ваша + новое докупленное это на 500к)»,
– спрашивает Расторгуев.

«Так, памятка про финансы: суточные на еду – \$40/день (\$840 у каждого) \$2150 – жилье, 16 ночей, расчет по стоимости дома в Банги \$2250 – водитель-переводчик, расчет по максимуму 15 дней по \$150 за городом (не забывайте, что в Банги ему надо платить \$90) \$1500 – НЗ (прочие траты, типа такси из аэропорта, если не встретит Мартин, «взятки» кому-то и тд) Пожалуйста, фиксируйте все траты», – пишет Анастасия.

По прилету начинается вообще бардак. Группу не встречают, журналисты берут такси до отеля. Уже в аэропорту сталкиваются с тем, что снимать здесь крайне проблематично.

Водителя в итоге находят. Но его поведение настораживало даже Коняхина.

«На территорию (туда, где могила Бокассы и якобы русская ЧВК – ред.) не пустили и после долгих переговоров с переводчиком (без нас говорил, его пустили на территорию) сказали, что допуск ко дворцу решается через пропуск из мин обороны.

Переводчик рассказал, что встретил на территории русского. Как мы поняли (но это не точно), что через него переходили переговоры о допуске. Ещё нас приняли у гостиницы со всем оборудованием два копа – пришлось взятку дать. Потом тормознули на посту – тоже взятка, но меньше.

Белый – не тот цвет для ЦАР. Местные плохо воспринимают камеру. Не дружелюбно. Похоже на гордость. Одни крикнули, что они «не пигмеи» (чтобы их снимать)», – пишет в чате Радченко.

По его мнению, за группой уже следят некие «местные», которые, очевидно, успели оценить стоимость оборудования. «Но факт, что нас возящихся около машины с фотооборудованием сдали местные. Так сказали копы, после взятки, типо «надо было выбрать улицу потише», – пишет он.

Коняхин, тем не менее, настаивает на поездке на военную базу и заставляет группу быть по жестче. Через два дня журналистов найдут убитыми.

Причину убийства мы пока не знаем. В среду, 29 августа, из Центральноафриканской Республики должна вернуться следственная группа СК России, которая участвовала в расследовании гибели российских журналистов. Следователи должны ознакомиться с материалами, которые собрала местная полиция и поговорить с водителем убитых.

И, что самое неприятное, результаты их расследования все равно не будут приняты общественным мнением. Оно, как всегда, разделилось. И обе части свои выводы уже сделали и истиной в последней инстанции посчитали. Либерально настроенные граждане ни за что не поверят, что тут обошлось без российских спецслужб и наемников, какие факты им ни приведи. А патриотически настроенные – ни за что не поверят, что тут обошлось без злого умысла Ходорковского.

Сколько хочешь вот таких «переписок», как приведена выше, ни публикуй – ни за что не поверят. Хотя вот оно, все на поверхности – богатые белые туристы, которых никто не охраняет и о которых не знают местные власти, в черном криминальном регионе, где слово «закон» по большому счету – пустой звук.

Дмитрий Попов

